

Знаменитые художники

Мария МОСКОВСКАЯ,
главный библиотекарь
Российской государственной детской библиотеки

Гордость нашего Отечества:

К 175-летию СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ
ПАВЛА МИХАЙЛОВИЧА ТРЕТЬЯКОВА
(1832—1898)

Третьяков умер знаменитым не только на всю Россию, но и на всю Европу. Приедет ли в Москву человек из Архангельска или из Астрахани, из Крыма, с Кавказа или с Амура — он тут же назначает себе день и час, когда ему надо, непременно надо идти... на Замоскворечье, в Лаврушинский переулок, и посмотреть с восторгом, умилением и благодарностью весь тот ряд сокровищ, которые накоплены были этим удивительным человеком в течение всей его жизни".

В.В. Стасов.
Из некролога

Сегодня очень много спорят о путях возрождения духовности в обществе. Как сделать, чтобы богатые помогали бедным, дети читали, а все россияне гордились бы своим Отечеством и своей культурой. Может, стоит обратиться к нашему историческому опыту?

Павел Михайлович Третьяков был родом из небогатой купеческой семьи. Третьяковы держали большие льнопрядильные и ткацкие фабрики в Костроме. Павел Михайлович был купцом первой гильдии, или, выражаясь современным языком, представителем крупного бизнеса. Будучи бизнесменом, ценил время, деньги и дело.

Почему же делом всей его жизни стало не получение сиюминутной прибыли, а долговременный «проект», абсолютно нерентабельный, но в который он вложил более двух миллионов (тогдашних, не теперешних, девальвированных!) рублей?

Идея создать коллекцию русской живописи и сделать ее общедоступной вдохновляла потомственного фабриканта с самой юности (Третьяков основал свою галерею в возрасте 24 (!) лет). Не будучи окружен с детства атмосферой искусства, не имея ни художественного, ни гуманитарного образования, потомственный купец Павел Михайлович Третьяков ставит перед собой цель: создать коллекцию русской живописи и сделать ее общедоступной.

В 1856 году будущая галерея была основана как частное собрание, а в 1893 году Павел Третьяков подарил свою коллекцию Москве.

С самого начала Павел Михайлович понимал, что его альтруистическое начинание не найдет полного понимания среди "коллег" и единомышленников. Еще весной 1860 года, отправляясь за границу вместе со своим компаньоном Коншиным по делам фирмы, Третьяков составляет свое завещание, где, в частности, пишет: **"Капитал сто пятьдесят тысяч рублей серебром я завещаю на устройство в Москве художественного музея или общественной картинной галереи... Более всех обращаюсь с просьбой моей к брату Сергею: прошу вникнуть в смысл желания моего, не осмеять его, понять... что для меня, истинно и пламенно любящего живопись, не может быть лучшего желания, как положить начало общественного, всем доступного хранили-**

ща изящных искусств, принесущего многим пользу, всем удовольствие...

Более я ничего не желаю, прошу всех, перед кем согрешил, кого обидел, простить меня и не осудить моего распоряжения, потому будет довольно осуждающих и кроме вас, то хоть вы-то, дорогие мои, останьтесь на моей стороне".

Будучи человеком дела и успешным промышленником, он в то же время страстно любил живопись. Третьяков усматривал несомненную ПОЛЬЗУ в таком культурном проекте, поскольку понятие эстетической, нематериальной пользы уравнивал в правах с пользой прагматической. Кроме того, Павел Третьяков был абсолютно убежден, что **общедоступное хранилище русской национальной школы — прежде всего наслаждение для всех настоящих и будущих поколений. Многие сегодняшние молодые люди (не говоря о коммерсантах) могут получить удовольствие и, тем более, извлечь пользу от похода в Третьяковку? (Вопрос риторический).**

Целеустремленность и верность себе были у Третьякова феноменальные. «В феномене Третьякова, конечно же, впечатляет верность цели. Сформулировав фактически еще на заре своей жизни четкую социально-художественную программу, Павел Михайлович не отступит от нее до конца своих дней», — отмечает в своей монографии «Золотой век русского меценатства» А. А. Аронов. Известный художественный критик той поры В. В. Стасов так характеризовал собирателя: **«С гидом и картой в руках, ревностно и тщательно, пересмотрел он почти все европейские музеи, переезжая из одной большой столицы в другую, из одного маленького голландского, итальянского, немецкого городка в другой. И он сделался настоящим, тонким и глубоким знатоком живописи. И все-таки он не терял главную цель из виду, он не переставал заботиться всего более о русской школе. От этого его картинная галерея так мало похожа на другие русские наши галереи. Она не есть случайное собрание картин, она есть результат знания, соображений, строгого взвешивания и всего более, глубокой любви к своему дорогому делу».**

Не имея никакого специального художественного образования, он раньше других

распознавал талантливых художников. У маститых художников он приобретал наиболее значительные работы. Процент ошибок у купца первой гильдии был незначителен. «Восхищает и удивляет последовательность и принципиальность уникального коллекционера. Если он видел, понимал, осознавал, возможно, интуитивно чувствовал достоинства конкретной картины (например, работы Серова «Девушка, освещенная солнцем») или целой серии картин (как это было с Балканской серией В. В. Верещагина), то никакая критика в адрес указанных работ не меняли его оценки и уже принятого решения». (А.А. Аронов).

Его современники пытались еще при жизни великого человека как-то отметить его заслуги перед Отечеством. В 1893 году, после передачи галереи в дар городу Москве, император Александр Третий хотел пожаловать Павлу Третьякову дворянский титул. Скромность и бескорыстие этого действительно великого человека были фантастические. Он отказался со словами: «Я купцом родился, купцом и умру». Единственное звание, принятое им с гордостью, — Почетный гражданин города Москвы. «К слову сказать, передачу галереи городу Павел Михайлович хотел произвести возможно более тихо, без всякого шума, не желая быть в центре общего внимания и объектом благодарности» (П.А. Бурыйшкин. «Москва купеческая»). Ему это не удалось, и он был очень недоволен.

Третьяков не любил, когда к его детищу проявляют слишком пристальное внимание представители государственной или духовной власти.

Употребление капиталов купцами его ранга было самое разное, и уж конечно, не в ущерб себе. Как описывает П.А. Бурыйшкин, торговые и промышленные дела Третьяковых шли очень успешно, но эта семья не была из числа самых богатых. Создавая свою галерею, Павел Михайлович тратил огромные, в особенности по тому времени, деньги. Г.Н. Ульянова и М.К. Шацкило в комментариях к книге Бурыйшкина приводят следующую информацию: «При передаче галереи городу Москве в 1892 году коллекция, включающая 1276 картин, 471 рисунок и 9 скульптур русских мастеров, была оценена в 1,5 миллиона рублей. Общий размер пожерт-

вования, включая недвижимость и капитал, завещанный для галереи Третьяковым, достигал почти 2 миллионов рублей. Если соотнести эту (по тому времени) огромную, баснословную сумму с весьма скромным образом жизни семьи Павла Третьякова, то вновь напрашивается закономерный вывод о подвижничестве собирателя, о его сознательном многолетнем служении обществу.... Ведь он не просто приобретал картины, составившие в итоге его знаменитую галерею, но поддерживал материально и морально молодых нуждающихся художников, своевременно приобретая их картины».

Третьяков всей своей жизнью подтвердил написанное когда-то в письме дочери Александре Павловне: **«Наживать для того, чтобы нажитое от общества вернулось бы также обществу (народу) в каких-либо полезных учреждениях».**

«Близко общаясь со многими художниками, известными композиторами, артистами, учеными, писателями, Павел Михайлович задумал создать портретную галерею своих великих соотечественников, современников, сохранить их живые образы для будущих поколений. Стоит ли говорить, что подобный замысел мог возникнуть лишь у такого человека, которому была дорога Россия, ее прошлое и настоящее, ее будущее. Нельзя не оценить по достоинству оригинальность замысла: талантливые художники должны были создать для национальной галереи серию картин — портретов друг друга, а также многих других деятелей отечественной культуры. С одной стороны, мощный импульс для развития портретного жанра в отечественной живописи, с другой — увековечивание для потомков образов талантливых людей России...

Созданию галереи портретов выдающихся деятелей отечественной культуры П.М. Третьяков отдал немало лет.

С поразительной целеустремленностью, настойчивостью, терпением, тактом он вел обширнейшую переписку с художниками, писателями, композиторами, артистами, учеными, советуясь при этом со знатоками-коллекционерами, разыскивая готовые работы, перезаказывая картины по многу раз, если они не удовлетворяли его» (А.А. Аронов).

Благодаря его счастливой идее, мы обладаем портретами Гоголя и Рубинштейна, Герцена и Шевченко, Кольцова и Даля, Тургенева и Майкова, Достоевского и Толстого. За-

мечателен портрет самого Третьякова, выполненный И.Н. Крамским в 1876 году. С холста на нас смотрит то ли потомственный купец с традиционной славянской бородой и простыми русскими чертами, то ли мечтатель и философ, озаренный внутренним светом, свободным от сиюминутной и вообще всякой земной суеты...

Как пишет исследователь А.А. Аронов, «галерея... определяла его каждодневный режим, его помыслы, настроение и самочувствие. Он постоянно обходил залы, кое-где менял развеску... Строго следил Павел Михайлович за порядком в галерее. Он ежедневно наблюдал за тем, как проводится уборка в залах. Первыми появлялись полотеры, они мыли полы, не оставляя на паркете ни малейшего пятнышка. Затем полы начищали до блеска. Следом за полотерами всю галерею, зал за залом, обходили хранители. Специальными пуховыми кистями они смахивали пыль с холстов и рам. Окна, стены, светильники, мебель — все было в поле зрения служителей галереи. Если Павел Михайлович обнаруживал, что на картине в каком-то месте потрескалась краска, появилась трещина, немедленно заносил в записную книжку. Затем, обычно поздним вечером, сам брал лак, краску и устранял мелкие повреждения. Зимой, в студеные ночи, Третьяков опасался, чтобы картины не «замерзли». По несколько раз в течение ночи он обходил галерею со свечами в руках, проверял показания термометров, строго взыскивая, если температура в помещении резко колебалась. В летнюю жару, когда открывали окна в галерее, приказывал надевать на фрамуги и форточки специальные защитные сетки от мух и уличной копоти».

Отдав всю свою жизнь делу создания коллекции национальной живописи, Павел Третьяков умер с мыслью о своей Третьяковке. В конце ноября 1898 года Павел Михайлович слег: у него началось обострение язвы желудка. Он думал о галерее и в последнее утро 4 декабря 1898 года. Его последними словами были: «Берегите галерею...».

Вскоре после кончины Павла Михайловича Третьякова в «Новостях и Биржевой газете», в разделе «Из Москвы» можно было прочитать следующее: **«Был ли такой случай, чтобы Третьяков не помог из личных средств нуждающемуся художнику? Слу-**

чалось ли, чтобы, руководствуясь личными соображениями, он отказался вырвать талантливого человека или, воспользовавшись тяжелой его минутой, взял с него обязательства уступить подешевле картину? Ничего подобного никогда не было. Бумажник Третьякова был всегда открыт для нуждающейся художественной братии, и это подтвердят решительно все, кто когда-нибудь имел случай обращаться к нему за помощью. Говорят, будто по покупной цене картин Третьяковская галерея стоит полтора миллиона рублей — подите, купите ее теперь по этой цене! Ей, милостивые государи, нет теперь цены. Она является беспримерным и бесценным художественным собранием, так как за нее, кроме громадных денег, заплачено колоссальным личным трудом, грандиозной любовью к делу, так как создали ее и деньги, и понимание, и любовь, и достойная высокая похвалы самоотверженность». (Новости и Биржевая Газета». 12 декабря 1898 г., № 342).

Сегодня Государственная Третьяковская галерея — наше национальное достояние. Она насчитывает около ста пятидесяти тысяч произведений. Третьяковка располагается в основном здании в Лаврушинском переулке, дом 10, а также в Инженерном корпусе (дом 12), в храме Святого Николая в Толмачах, что в Малом Толмачевском переулке, владение 6, строение 1, ее филиал расположен рядом со зданием Центрального Дома художника на Крымском валу, дом 10. Его экспозиция посвящена русскому искусству двадцатого века.

Третьяковка давно стала российским брендом наряду с Большим театром и ансамблем Московского Кремля. Слава об уникальном собрании русской живописи, графики и скульптуры давно облетела весь мир.

ИСПОЛЬЗОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА:

1. Аронов А. Павел Михайлович Третьяков // Аронов А.А. Золотой век русского меценатства. — М.: Изд-во Московского государственного института культуры, 1995. — С.78—92;
2. Бурьшкин П.А. Москва купеческая. — М.: Высшая школа, 1991;
3. Боткина А.П. П.М. Третьяков.— М.: Искусство, 1986.